

Полякова Лилия Сергеевна, Южакова Юлия Владимировна

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИАТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ "DAILY MAIL" "TSAR HARRY!")

В данной статье представлена общая характеристика медиатекста, перечислены его особенности, задачи и функции, сопоставлены понятия "текст" и "медиатекст". Представлены наиболее перспективные способы и приемы, используемые при переводе медийного текста. Рассматриваются особенности переводческих трансформаций на основе перевода статьи "Daily Mail" "Tsar Harry!". Установлены закономерности, обеспечивающие адекватный перевод медиатекста с английского языка на русский.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 138-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.25

В данной статье представлена общая характеристика медиатекста, перечислены его особенности, задачи и функции, сопоставлены понятия «текст» и «медиатекст». Представлены наиболее перспективные способы и приемы, используемые при переводе медийного текста. Рассматриваются особенности переводческих трансформаций на основе перевода статьи “Daily Mail” “Tsar Harry!”. Установлены закономерности, обеспечивающие адекватный перевод медиатекста с английского языка на русский.

Ключевые слова и фразы: текст; медиатекст; стилистическая трансформация; грамматическая трансформация; синтаксическая трансформация; морфологическая трансформация.

Полякова Лилия Сергеевна, к. филол. н.

Южакова Юлия Владимировна, к. филол. н.

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова
lilitmgn@mail.ru; julia_south@mail.ru

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИАТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ “DAILY MAIL” “TSAR HARRY!”)

В настоящее время медиатексты (или тексты массовой информации) являются самой распространенной разновидностью текстов. СМИ оказывают влияние на политические процессы, формируют общественное мнение, способствуют развитию определенной системы ценностей.

Изучением медийных текстов с точки зрения функционально-стилевых особенностей, дискурс-анализа, стилистики текста и риторики занимались такие ученые, как И. Р. Гальперин [2], Т. Г. Добросклонская [4], В. В. Одинцов [6], Г. Я. Солганик [7] и др.

В текстах массовой информации отражаются наиболее важные, значимые языковые процессы (появление неологизмов, изменения в грамматическом строе и т.д.), в них «вырабатывается норма литературного языка» [4, с. 24; 6, с. 41].

Так как количество медиатекстов на английском языке заметно превышает количество текстов массовой информации на других языках, то английский язык в современном обществе признан самым распространенным в мировом информационном пространстве [4, с. 7].

Таким образом, актуальность данной работы объясняется ведущим положением англоязычных медиатекстов не только в процентном отношении ко всему массиву медийных текстов, но и с точки зрения их влияния на мировые процессы. Нельзя забывать и о значимости медиатекстов в плане отражения и «трансформации» окружающей действительности, влияния на картину мира читателя. Поэтому вопрос об адекватности и особенностях перевода текста массовой информации является релевантным.

В нашей работе мы ограничимся изучением особенностей перевода англоязычной прессы, основой которой служит письменная речь, поскольку нас интересуют особенности письменного перевода.

Таким образом, цель данной статьи заключается в исследовании особенностей перевода медиатекста с английского языка на русский. Объектом исследования являются переводы англоязычных медийных текстов на русский язык. Предмет исследования – особенности перевода медиатекстов с английского языка на русский. Материалом исследования послужила статья из британской газеты “Daily Mail” “Tsar Harry!” [9].

Самым распространенным и общепризнанным определением текста является определение, предложенное в «Языкознание. БЭС»: «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [8, с. 429].

В результате развития средств массовой коммуникации понятие «текст» расширило свои рамки, получило новые элементы значения. Этот процесс связан в первую очередь с наложением вербального (языкового) компонента текста и медийного компонента, транслирующего этот текст с помощью определенного СМИ. В итоге появилось понятие «медиатекст», которое содержит в своей структуре как вербальные, так и медийные характеристики.

Однако перед нами не стоит задача изучения особенностей аудиовизуального воздействия медиатекстов, поэтому мы будем рассматривать газетно-журнальные тексты, основой которых служит письменная речь.

В соответствии с основными задачами медиатекста (сообщение информации, призыв к действию, воздействие на массовое сознание) принято выделять его следующие функции: информационная, воздействующая, коммуникативная, экспрессивная, эстетическая.

Следует помнить, что информационное содержание медиатекста имеет некоторые особенности: текст не только содержит факты, но и предлагает комментарии и размышления автора, который не стремится к исчерпывающему описанию объекта, а освещает лишь стороны, вызывающие интерес у потенциального читателя. Основной целью текста массовой информации является воздействие на сознание массового адресата, формирование у читателя определенной позиции по отношению к описываемым фактам. Поэтому медиатекстам присуща эмоциональность, которая отражается в подборе определенных языковых средств. Коммуникативность медиатекста подразумевает, что он (текст) создается для массового адресата. Медиатекст отличается экспрессивностью – ярко выраженным эмоциональным отношением автора к излагаемым фактам. Единство формы и содержания текста массовой информации способствует эстетическому удовлетворению адресата.

Все эти моменты должны быть учтены при переводе медиатекста, поскольку качество перевода определяется его адекватностью, которая подразумевает «исчерпывающую точность в передаче смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [Цит. по: 1, с. 16].

Для анализа особенностей переводческих трансформаций была выбрана статья из “Daily Mail” “Tsar Harry!” и ее перевод «Гарри на царство» [3].

Уже в заголовке мы видим некоторые преобразования. Хотя оба предложения по цели высказывания являются побудительными, переводчик, используя грамматическую трансформацию, передает слово *Tsar* сочетанием *на царство*, поскольку данное выражение является исторически сложившимся и устоявшимся в русском языке.

And it seems some Russians were watching their televisions, green with envy – because now a leading former diplomat believes that Prince Harry – the third in line to be British monarch – should be offered the vacant throne [9]. / И, похоже, некоторые русские смотрели телевизор, *позеленев от зависти*, потому что бывший ведущий дипломат сегодня *считает*, что *Россия должна предложить* пустующий трон третьему по очереди в династии британской монархии *принцу Гарри* [3]. В данном примере наблюдается практически полная эквивалентность перевода оригиналу с точки зрения синтаксиса. Исключение составляет форма залога глагола. В оригинале автор использует страдательный залог, в то время как переводчик применяет действительный (поскольку страдательный залог не очень распространен в публицистических текстах на русском языке). При этом возникает необходимость введения подлежащего, которое производит действие. Поэтому автор добавляет в перевод слово *Россия*. Следует отметить сохранение и точность перевода метафоры *green with envy* – *позеленев от злости*. Однако в рамках этой отдельно взятой фразы мы также можем наблюдать замену частей речи: прилагательное *green* преобразовано в деепричастие *позеленев*. Еще одна лексическая замена: глагол *believe* трансформирован в глагол *считать*. Это объясняется тем, что глагол *верить* – перевод слова *believe* – в русском языке употребляется в несколько ином контексте.

Alexander Baunov – a diplomat-turned-journalist – thinks that William’s 26-year-old brother should be crowned the first king of Russia since Tsar Nicholas II reigned in 1917 on the eve of the Bolshevik Revolution [9]. / *Ставший журналистом дипломат Александр Баунов полагает, что 26-летнего брата принца Уильяма следует короновать и сделать* первым русским царем после правления Николая II, свергнутого в 1917 году в результате большевистской революции [3]. Налицо грамматическая трансформация, а именно – вынос самостоятельного уточнения *a diplomat-turned-journalist* в определение, структуры предложения. Также происходит замена страдательной формы залога глагола *should be crowned* на активный залог *следует короновать*. В этом же предложении автор прибегает к уточнению и добавляет глагол *сделать*. Таким образом, словосочетание *should be crowned* переводится как *короновать и сделать*, что приводит к лексической трансформации в предложении. Помимо этого, в рассматриваемом примере мы видим еще одну лексическую трансформацию. Переводя *on the eve in 1917* фразой *в результате революции в 1917*, автор прибегает к приему уточнения, конкретизации. К изменению смысла это не привело.

It would, in his eyes, ‘delight [Russians] like never before’ to have the monarchy restored, following a groundswell of Russian enthusiasm over the Royal Marriage in London, when Harry played a starring role as best man [9]. / На его взгляд, после волны российского энтузиазма, *связанного с королевской свадьбой в Лондоне, на которой Гарри играл звездную роль шафера жениха*, русские «несказанно обрадуются» *восстановлению монархии* [3]. В данном случае переводчик полностью изменил структуру предложения, переставив местами части предложения, убрав и перефразировав обороты. При переводе пропускается сочетание *it would*, поскольку оно несет исключительно грамматическую нагрузку и употребление дословного перевода данной конструкции на русский язык недопустимо. При введении придаточного предложения союз придаточного предложения времени *when* был заменен союзным словом придаточного определительного предложения *на которой*, что является еще одной синтаксической трансформацией. Оборот *over the Royal Marriage in London* был переведен с помощью оборота *связанного с королевской свадьбой в Лондоне*. Возможно, более точным был бы перевод *по случаю* или *в связи*, поскольку в этом случае не произошла бы замена частей речи, однако смысл предложения это не изменило. Мы также видим лексическую трансформацию. Переводчик не прибегнул к дословному переводу выражения *best man*, поскольку это выражение является устойчивым и переводится как *друг жениха*. Дословный перевод в данном случае невозможен.

The prince could perform a symbolic role as head of state – allowing the increasingly fractious Vladimir Putin and Dmitry Medvedev, currently premier and president respectively, to concentrate on politics and running the country, said Mr Baunov [9]. / *Принц может играть символическую роль главы государства, а это позволит все более раздражительному премьеру Владимиру Путину и президенту Дмитрию Медведеву сосредоточиться на политике и управлении страной, говорит* Баунов [3]. В данном примере мы наблюдаем синтаксическую трансформацию, связанную с изменением расположения определения и определяемого слова. Если в оригинальной версии автор говорит о *the increasingly fractious Vladimir Putin and Dmitry Medvedev, currently premier and president respectively*, то в переводе мы уже видим выражение *все более раздражительному премьеру Владимиру Путину и президенту Дмитрию Медведеву*. При переводе слова *premier* и *president* были перемещены, а сам оборот опущен. Еще одну трансформацию, на этот раз лексическую, мы можем наблюдать при переводе наречия *increasingly*. В русскоязычной версии это наречие было передано переводчиком как словосочетание *все более*, что является более подходящим и употребимым в данном контексте. Кроме того, автор заменяет временную форму глагола *говорить*. Если в оригинале

используется простое прошедшее время (*said – Past Simple of the verb “say”*), то переводчик ставит глагол в настоящее время. Этим он добивается эффекта актуальности, создавая ощущение, что процесс, описанный в статье, продолжается и не завершен.

Russia's absolute monarchy was abolished in 1917 following the abdication of Nicholas II, who was subsequently shot alongside his family, ushering in seven decades of Communist rule [9]. / *Абсолютная монархия была отменена в России в 1917 году после того, как Николай II отрекся от престола. Позднее его расстреляли вместе с семьей, и началась семидесятилетняя эпоха коммунистического правления* [3]. В данном предложении мы видим полное изменение его семантической структуры. Предложение было разделено на два самостоятельных, а также введено дополнительное придаточное. При переводе фразы *following the abdication* автор использует введение придаточного предложения времени с помощью союза *после того, как*, а само существительное *abdication* он перевел глаголом *отречься*, то есть налицо морфологическая трансформация. Во втором предложении автор заменил страдательный залог *who was subsequently shot alongside his family* безличным предложением активного залога *его расстреляли вместе с семьей*, а также заменил указательное местоимение *who* словом *его*, что было вызвано разделением предложения на части. Еще одно отличие в двух вариантах предложения – указание длительности эпохи правления. В оригинале автор употребляет фразу *seven decades*, в то время как при переводе на русский *семь декад* были заменены словом *семидесятилетие*, это полностью соответствует нормам русского языка.

He continued: “His great great grandmother was the great duchess Olga Konstantinovna Romanov” [9]. / *Он заявляет, что прапрабабушкой Гарри была Великая княгиня Ольга Константиновна Романова* [3]. В этом примере мы можем наблюдать сразу несколько переводческих трансформаций. Прежде всего, автор заменяет слово *continued* (*продолжал*) на слово *заявляет*, меняя не только сам глагол, но и его временную форму. Кроме того, при переводе нарушается семантическая структура предложения, что происходит за счет замены прямой речи придаточным предложением. Также видна лексическая замена в самом придаточном предложении. Переводчик заменяет притяжательное местоимение *his* именем самого принца – *Гарри*. Таким образом, переводчик избежал возможной путаницы, которая могла возникнуть при замене прямой речи придаточным предложением, где переводчик употребляет местоимение *он*, имея в виду журналиста. В этом случае при употреблении местоимения *его* мог возникнуть вопрос о том, к кому это местоимение относится.

He said restoring the monarchy would bring back quality to Russian high society [9]. / *По его словам, восстановление монархии вернет высокие качества российского высшего общества* [3]. В переводе этого предложения наблюдается синтаксическое преобразование вводной части предложения *he said* на конструкцию *по его словам*, что является еще одной попыткой избежать лексических повторов при переводе. Также наблюдается грамматическая трансформация – замена сослагательного наклонения *would bring* изъявительным *вернет*, что также приводит к изменению эмоционального фона предложения, придавая большую убедительность и уверенность словам.

While there is currently no undisputed claimant to the defunct Romanov throne, Mr Baunov points out that Harry has plenty of royal Russian blood coursing through his veins [9]. / *В настоящее время нет неоспоримого претендента на романовский трон. А Баунов отмечает, что в жилах принца Гарри немало царской русской крови* [3]. Здесь мы можем наблюдать разделение сложноподчиненного предложения с придаточным времени на два самостоятельных предложения. При этом союз времени *while* переводчик передает с помощью выражения *в настоящее время*. Во втором предложении он также нарушает последовательность членов предложения и словосочетание *through his veins* / *в его венах* переносит ближе к началу предложения, а на его место ставит словосочетание *немало царской русской крови* / *royal Russian blood*, что позволяет перераспределить акценты в предложении. К тому же замена слова *royal* на синонимичное слово *царский* звучит привычно и понятно для русскоязычного реципиента.

Elderly women have been known to fall to their knees when meeting the Romanov lookalike on his frequent visits to Russia – however, the proposal won no official support [9]. / *Известно, что многие пожилые женщины падали на колени, увидев романовского родственника во время его частых визитов в Россию. Однако это предложение не получило официальной поддержки* [3]. Мы отмечаем здесь нарушение синтаксической структуры предложения – разделение его на два разных предложения. Фраза *however, the proposal won no official support* ввиду сложной семантической структуры предложения была вынесена в самостоятельное предложение *Однако это предложение не получило официальной поддержки*. Что касается другой части предложения, мы видим, что здесь использована замена придаточного предложения деепричастным оборотом *увидев романовского родственника*. Это описательный прием. Помимо этого, при переводе этого предложения переводчик применял прием модуляции, заменив не имеющее прямого аналога в русском языке слово *lookalike* словом *родственник*. При более точном переводе слова его можно было бы описательно перевести оборотом или придаточным предложением, что только усложнило бы структуру предложения.

Таким образом, на основе проведенного анализа статьи мы можем сделать вывод о том, что наиболее распространенной переводческой трансформацией среди синтаксических трансформаций является разделение сложных предложений на более простые самостоятельные предложения, а также замена причастных и деепричастных оборотов на придаточные предложения, и наоборот. Если говорить о лексических трансформациях, то в первую очередь следует упомянуть синонимичные замены. Что касается морфологических трансформаций, то они не очень распространены, за исключением грамматической замены части речи.

Список источников

1. Алимов В. В. Теория перевода: перевод в сфере профессиональной коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 160 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
3. Гарри на царство! Это говорят русские, которые хотят, чтобы британский принц занял пустующий трон (ни слова о Романовых) [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/politic/20110504/169047721.html> (дата обращения: 09.02.2017).
4. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М.: Едиториал УРСС, 2005. 288 с.
5. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 287 с.
6. Одинцов В. В. Стилистика текста. М.: КомКнига, 2006. 264 с.
7. Солганик Г. Я. Стилистика текста. 3-е изд.-е. М.: Флинта: Наука, 2001. 253 с.
8. Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд.-е. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. 688 с.
9. Tsar Harry! Russians Who Want British Prince to Take Vacant Throne (Just Don't Mention the Romanovs) [Электронный ресурс] // Daily Mail Online. 2011. May 4. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1383100/Former-Kremlin-diplomat-calls-Prince-Harry-vacant-throne.html> (дата обращения: 09.02.2017).

METHODS OF ENGLISH-LANGUAGE MEDIA TEXT TRANSLATION
(BY THE EXAMPLE OF THE ARTICLE “TSAR HARRY!” IN “DAILY MAIL”)

Polyakova Liliya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Yuzhakova Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Nosov Magnitogorsk State Technical University
lilitmgn@mail.ru; julia_south@mail.ru

The article presents a general characteristic of a media text. Its features, tasks and functions are listed. The concepts “text” and “media text” are compared. The most promising methods and techniques used in translating the media text are presented. The features of translation transformations are considered on the basis of the translation of the article “Tsar Harry!” in “Daily Mail”. The patterns that provide an adequate translation of the media text from English into Russian are determined.

Key words and phrases: text; media text; stylistic transformation; grammar transformation; syntactic transformation; morphological transformation.

УДК 821.161.1.09

В статье предпринята попытка объяснения своеобразия авторского стиля Ларисы Рубальской, в котором традиционные выразительные средства сочетаются со специфичным употреблением фразеологических единиц. Освещены особенности функционирования фразеологизмов в поэтических текстах. Произведены их классификация и анализ по семантическому признаку, найдены наиболее продуктивные семантические классы в произведениях автора. Особое внимание уделено приемам образования индивидуально-авторских (окказиональных) фразеологизмов, обыгрывания существующего значения и придания нового.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; семантические классы; окказиональные фразеологизмы; узусальные фразеологизмы; функционирование фразеологизмов.

Попова Ульяна Николаевна

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск
rata72@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Л. РУБАЛЬСКОЙ

Творчество российской поэтессы Ларисы Рубальской широко известно любителям поэзии и поклонникам российской эстрады. Каждое ее произведение – будь то стихотворение или текст песни – несет в себе уникальную интонацию искренности и духовности. Автор достигает этого с помощью ряда традиционных выразительных средств речи: метафоры, эпитета, сравнения. Однако яркой особенностью является использование фразеологических единиц (далее – ФЕ), которые приобретают новое индивидуально-авторское звучание в текстах Ларисы Алексеевны.

Цель настоящей статьи – выявить особенности функционирования ФЕ в поэзии Л. А. Рубальской, а также рассмотреть приемы индивидуально-авторского (окказионального) преобразования ФЕ.

Тема семантики остается одной из важных и интересных во фразеологии. Наиболее значимых результатов в изучении семантико-грамматических свойств ФЕ, по нашему мнению, достигли представители Челябинской фразеологической лаборатории: Ж. З. Мительская [3], Г. С. Иваненко [1], В. А. Лебединская [2], Л. Ю. Нестерова [4] и др.

Под фразеологизмом мы понимаем «сочетание двух или более слов, выражающих понятие о чем-либо и соотносительных со словом или сочетанием слов по значению и по грамматическим признакам» [7, с. 15].